

Едва слова успели затихнуть, как в сиянии полярного света внезапно возник астральный проекционный образ Сюаньмина: — А-Нин, Звездные Духи говорят, что фаза луны сегодня благоприятна для снятия немоты... — Он не успел договорить, увидев, как Артас прижимает её ладонь к своим губам, нежно целуя тонкие мозоли на коже.

Проекция Жреца Серебряного Волка яростно замерцала, и в следующую секунду он сам, ступая по звездным лучам, опустился на ледяной утес: — Король снежных барсов, ты крадешь мое время для лечения.

Артас поднял голову, вызывающе накручивая на хвост прядь волос Цин Гэ: — Она теперь может говорить, ей больше не нужны твои витиеватые фокусы со Звездной магией... — Он не успел закончить, как Цин Гэ внезапно подалась вперед, и её носик коснулся его губ, оборвав фразу.

Она лишь слегка прикоснулась к его лицу — жест, напоминающий то, как самки в Крайне Северных Снежных Равнинах успокаивают своих детенышей, — но от этого оба мужчины разом затаили дыхание. Звездный посох Сюаньмина с лязгом упал на лед, когти Артаса глубоко вонзились в замерзшую поверхность, а сама Цин Гэ слышала, как зачастило её собственное сердце. Оказалось, что, когда она сама делает шаг навстречу, она обретает не только удовлетворение желаний, но и нечто гораздо более глубокое, прежде ей неведомое.

В последующие дни соперничество самцов переросло в битву за внимание к деталям. Артас при первом же её зевке мгновенно разворачивал свой меховой плащ, кутая её, словно драгоценный сверток. Сюаньмин же, стоило ей лишь нахмуриться, тут же подносил чай из звездной ягоды идеальной температуры. Однажды она вскользь обмолвилась, что ей нравится фиолетовый отблеск полярного сияния, и Артас тут же помчался к ледяным вулканам за аметистами, а Сюаньмин с помощью силы Звездной магии превратил купол её опочивальни в переливающуюся реку из фиолетовых кристаллов.

— Индекс чувственности хозяина превысил шестьдесят процентов! — внезапно объявила Система. — Смотри-ка: когда ты перевязываешь раны Артасу, ты осторожно остужаешь мазь дыханием, а когда приводишь в порядок одеяние Сюаньмина, невольно разглаживаешь складки. Это и есть та самая легендарная подсознательная привязанность?

Цин Гэ не могла этого отрицать. Когда она видела, как Артас во время тренировки бережет её и из-за этого у него открываются старые раны, она невольно использовала Звездный язык жестов, чтобы обозвать его глупцом. А когда Сюаньмин засыпал среди стопок книг, допоздна изучая звездные карты ради неё, она бессознательно укрывала его плащом из волчьего меха. Эти поступки, которые раньше она сочла бы досадной помехой, теперь стали для неё естественным порывом.

Больше всего её потрясла одна ночь, когда разыгралась снежная буря. Артас, пытаясь найти для неё Цветок Ледяного Духа, способный исцелить голос, сбился с пути в метели. Сюаньмин, не заботясь об астральном откате, насильно открыл Око Прозрения, чтобы отыскать его след. Цин Гэ стояла у входа в Ледяную крепость и смотрела, как двое израненных мужчин, поддерживая друг друга, возвращаются из пустоты. Она внезапно заметила, что на их мехах

застряли осколки ледяных игл, которые они приняли на себя, защищая друг друга.

— Мы... мы просто не хотели, чтобы тебе было больно, — пробормотал Артас, свернувшись у её ног, словно раненый большой кот.

Сюаньмин дрожащей рукой смахнул слезу с её щеки: — Ты плачешь, А-Нин.

Оказалось, что она уже давно, сама того не осознавая, проливает слезы из-за их безопасности. Она, всегда холодная и равнодушная, теперь испытывала боль от одного лишь страха потерять их — это потрясло её сильнее, чем любые желания. Суть её натуры требовала абсолютных чувств, и они, каждый по-своему, заполняли пустоту в глубине её души.

В день весеннего равноденствия Цин Гэ стояла посреди снежной равнины, глядя на Алтарь Близнецов, который Артас и Сюаньмин воздвигли для неё вместе. С одной стороны возвышалась ледяная скульптура клана Снежных Барсов, изображающая её со Скипетром Ледяного Кристалла в руках, с другой — звездная карта клана Серебряного Волка, запечатлевшая её поступь по сияющим созвездиям. Оба мужчины стояли по обе стороны от алтаря, одновременно протягивая к ней руки.

Она больше не колебалась и крепко сжала их ладони — одни, покрытые мозолями, и другие, расписанные магическими знаками. Вьюга Крайнего Севера затихла в её руках, Звездные Духи и ледяная стихия закружились вокруг — это был её миг. Два самца доказали свою любовь в честном соперничестве, и она, наконец, была готова открыть свое сердце, чтобы принять это жаркое, единственное в своем роде чувство.

— Прогресс Испытания любовной кармой: пятьдесят процентов, — прошептала Система в Море Сознания. — Чувства хозяина — самое опасное оружие в этой битве самцов.

Цин Гэ посмотрела на два лица, полных нежности к ней, и тихо рассмеялась. Она наконец поняла: любовь — это не потеря контроля, а обретение резонанса душ в бесконечной погоне друг за другом. Властность Артаса и утонченность Сюаньмина, подобно переплетению льда и звезд, создавали самый прекрасный пейзаж, который она когда-либо видела.

<http://bllate.org/book/18470/1771260>